

УДК 351.82

DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-200-208

Куприянов Сергей Васильевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова (308012, Белгород, ул. Костюкова, 46)

Sergey V. Kupriyanov

doctor of sciences (economics), professor, professor of the department of management and foreign economic activity

Belgorod state technological University named after V.G. Shukhov (46 Kostyukova st., Belgorod, Russian Federation, 308012)

E-mail: mvd.kaf@yandex.ru

Шаповалов Александр Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова (308012, Белгород, ул. Костюкова, 46)

Alexander A. Shapovalov

candidate of sciences (economics), associate professor of the department of management and foreign economic activity

Belgorod state technological University named after V.G. Shukhov (46 Kostyukova st., Belgorod, Russian Federation, 308012)

E-mail: mvd.kaf@yandex.ru

Чесовская Марина Георгиевна

кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Белгородский юридический институт МВД имени И.Д. Путилина (308031, Белгород, ул. Горького, 71)

Marina G. Chesovskaya

candidate of sciences (history), associate professor, head of the department of humanities and socio-economic disciplines

Belgorod law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia named after I.D. Putilin (71 Gorky st., Belgorod, Russian Federation, 308031)

E-mail: mthesowsk@mail.ru

**Влияние пространственного фактора
на экономическую безопасность**

Influence of the spatial factor on economic security

© Куприянов С.В., Шаповалов А.А., Чесовская М.Г., 2020

В статье авторы раскрывают отдельные экономические инструменты, влияющие на безопасность региона и государства в целом. Выделяют пространственный фактор как один из ключевых в обеспечении экономической безопасности.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, факторы, влияющие на экономическую динамику.

In the article, the authors reveal certain economic instruments that affect the security of the region and the state as a whole. They single out the spatial factor as one of the key factors in ensuring economic security.

Keywords: economy, economic security, factors that affect economic dynamics.

Термин «экономическая безопасность», как следует из литературы [1], впервые появился в США в 1934 году. Естественно предположить, что его появление связано с Великой экономической депрессией. Когда страна, ее экономика находится в критическом состоянии, в стадии развала, начинается интенсивный поиск выхода из сложившейся ситуации. Так было в России в 20-х годах прошлого века, так было в Германии после Первой мировой войны, так было и в США в 30-х годах. Выход, как правило, находился: НЭП в России, нацизм в Германии, курс Рузвельта в США.

В истории современной России понятие «экономическая безопасность» официально было использовано в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, одобренной Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 года № 608 и в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208. Принятие указанных документов свидетельствует, что, во-первых, состояние российской экономики вызывает самые серьезные опасения у руководства страны и, второе, отсутствие адекватных мер защиты от внутренних и внешних вызовов, способных вывести страну, ее экономику из кризисного состояния на желаемый уровень развития. Поэтому применение «метода мозгового штурма» решения проблемы экономической безопасности России, допускающего самые неожиданные пути выхода из сложившейся ситуации, представляются актуальными и приемлемыми.

Понятие «экономическая безопасность» представляет сочетание слов «экономика» и «безопасность». Причем экономика как объект исследования представляет хозяйственную деятельность, а также совокупность отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления произведенных товаров и услуг. Безопасность представляется как одна из качественных характеристик экономики, определяющей ее минимальный уровень развития на данном историческом этапе [2].

Экономическая безопасность, наряду с военной, экологической, политической, информационной, культурной и другими видами безопасности, является только частью, пусть и важнейшей, национальной безопасности.

Каждая из них устанавливает «красную черту», заходить за которую крайне нежелательно, поскольку возникает опасность потери суверенитета всего государства. Таким образом, в достижении безопасности проявляется первейший инстинкт человека — самосохранение.

Хотя экономическая безопасность является достаточно самостоятельным объектом исследования, при изучении факторов, влияющих на нее, следует принимать во внимание другие виды безопасности, так как возможны ситуации, когда одни и те же факторы, определяющие состояние той или иной безопасности, могут иметь противоположные векторы. Как уже отмечалось, экономическая безопасность — функция многих переменных. В данной статье мы остановимся, в основном, на ее пространственной составляющей. В специальной экономической литературе можно встретить самые разные определения сути пространственного фактора. Разногласия вызваны подходами к пониманию экономического пространства, среди которых можно выделить: территориальный подход [3], подход к экономическому пространству с позиций географических и государственных границ [4], ресурсный подход [5], информационный подход [6] и др. Наиболее отвечающим целям данного исследования является, на наш взгляд, территориальный подход, в соответствии с которым «экономическое пространство — это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.» [3]. Однако в этом определении не хватает фактора местоположения, о необходимости учета которого указано К. Марсом в теории о ренте. К. Маркс отмечал: «Две независимые от капитала общие причины этой неодинаковости результатов суть: 1) *Плодородие...* 2) *Местоположение* земельных участков. Последнее обстоятельство является решающим для колоний и вообще для последовательности, в которой могут вводиться в обработку земельные участки один за другим... эти два различных основания дифференциальной ренты, плодородие и местоположение, могут действовать в противоположном направлении. Земельный участок может быть очень хорошо расположен и быть весьма малопродуктивным, и наоборот. Это обстоятельство важно, ибо оно объясняет нам, почему при распашке земли в данной стране переход может совершаться точно так же от лучшей земли к худшей, как и наоборот» [7, с. 708—709]. Это было написано в XIX веке, но влияние местоположения на функционирование экономики не изменилось и в XXI веке. Пример тому «Северный поток-2», обеспечивающий доставку нефти с Ямала в Западную Европу. Проблемы с его достройкой и запуском серьезно повлияли на российскую экономику. Далее, в марте 2020 года расчетная цена на российскую нефть Urals стала отрицательной, поскольку в течение двух дней расходы на доставку до портов, налоги и другие затраты превысили стоимость продажи сорта в портах Европы. По данным агентства Argus, котировка Argusfip (Free in pipe означает, что продавец обязан доставить за свой счет товар к трубопроводу) Западная Сибирь 30 марта, была равна минус 1007 руб. за тонну, а 31 марта — минус 1200 руб. за тонну [8]. Подобных примеров множество.

Таким образом, представляется очевидной значительная роль пространственного расположения хозяйствующих субъектов, их местоположения для экономики, а следовательно, и ее безопасности [9].

При характеристике пространственного расположения довольно часто используется модель «центр — периферия», с помощью которой происходит регулирование отношений между центральными властями и территориями. Сюда включается: создание и развитие властных органов в центре и на местах; изменение административно-территориального деления; управление миграционными процессами; воздействие на характер и направленность внешних связей регионов, снижение геополитической напряженности внутреннего или внешнего происхождения. Вместе с тем, данная модель содержит противоречия интересов ее участников, поскольку расширение интересов одной из сторон может произойти только за счет урезания запросов другой. Баланс в этом случае обеспечить достаточно сложно, поэтому эффективно использовать такую модель в обеспечении безопасности проблематично.

Выше отмечалось, что существуют различные виды безопасности, но всех их объединяет необходимость борьбы, а победа в борьбе обусловлена степенью единства в лагере конфликтующих сторон. В нашем случае, когда речь идет о влиянии пространственного фактора на безопасность, использовать модель отношений «центр — периферия» нецелесообразно, так как она скорее разъединяет, чем объединяет. Предлагается оперировать такими понятиями, как «приграничные регионы» и «тыловые регионы», или «регионы тыла».

Что касается приграничных регионов, то эта категория в определенной мере получила разъяснения и различное толкование в специальной литературе. Общее у них одно: эти регионы испытывают на себе существенное влияние государственной границы, а это 51 субъект Российской Федерации. Сложнее складывается ситуация с регионами тыла. Даже всезнающий Интернет не дает определенного ответа на этот вопрос. Вместе с тем, рассматриваются различные понятия тыла, проблемы и роль тылового обеспечения от похода Александра Македонского через пустыню в Египте до обслуживания войск в наши дни. Причем исследования проводятся с позиции требований и запросов армии, в том числе обеспечения военных (боевых) действий. Нам представляется, что понятие «регион тыла» несет в себе более объемный спектр значений, чем термин «тыловое обеспечение», поскольку связан не только с перемещением материальных средств, финансовыми и транспортными мероприятиями, но и включает в себя такие сферы, как производство вооружения и продовольствия, ремонтно-восстановительные службы, лечебно-восстановительные комплексы и т. д. Кроме того, данный регион должен обеспечить производственные площадки для эвакуированного оборудования из оккупированных районов, условия для приема и проживания эвакуированного населения, развитие жилищно-коммунальных услуг, социально-культурных учреждений и т. д. Перечень всего, что должно быть, огромен, но главное, чтобы было соблюдено выполнение условия, которое очень точно и образно описал поэт:

«От границы мы Землю вертели назад —
было дело сначала,
но обратно ее закрутил наш комбат,
оттолкнувшись ногой от Урала» [10, с. 295].

Таким образом, тыловой регион должен обладать всеми необходимыми (и в достаточном количестве) материальными, финансовыми, природными, демографическими ресурсами для того, чтобы гарантировать не только устойчивое развитие данной территории, но и быть готовым отвечать на такие внешние вызовы, как всестороннее обеспечение боевых действий, а также создание условий для будущей победы. У каждого приграничного региона должен быть свой «Урал», куда можно было бы отступить, перегруппироваться, мобилизовать возможности и вернуть временно оставленные территории.

Для выполнения такого предназначения регионы тыла обязаны соответствовать определенным требованиям объективного и субъективного характера. В частности, *месторасположение*. Территория этих регионов должна быть удалена от районов возможных боевых действий на расстояние, обеспечивающее их защищенность. Наличие необходимых полезных ископаемых в стадии разработки, позволяющих в сжатые сроки их использовать в целях повышения военного потенциала. Организация *безопасности*. Степень защищенности, предполагающая исключение возможности уничтожения предприятий военно-промышленного комплекса на территории этих регионов. Уровень *научно-промышленного потенциала*, позволяющий не только делать прорывные открытия военно-технического и технологического характера, но и претворять их в жизнь в промышленном масштабе. Развитый *социально-культурный комплекс*, создающий условия для населения формировать кадры в соответствии с требованиями науки, производства, культуры, с высокими духовными качествами. Помимо этого иметь возможности, позволяющие принимать и устраивать эвакуированную технику и людей из районов бедствия (приграничных регионов). Естественно, что перечень требований к регионам тыла можно расширять, уточнять, корректировать с учетом местных условий (это уже работа специалистов), в данной статье мы не ставим таких задач, главное, чтобы такие регионы были определены, развивались согласно стратегии, учитывающей интересы как данного региона, так и, прежде всего, страны.

Подтверждение приведенных теоретических рассуждений попытаемся показать на основе анализа развития одного из субъектов Российской Федерации. В качестве объекта исследования берем Нижегородскую область. Ее выбор в качестве примера тылового региона обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, историческим фактом формирования здесь народного ополчения, спасшего в XVII веке Московское государство от иностранных захватчиков. Во-вторых, географическим положением — в центре России. В-третьих, ролью региона в период Великой Отечественной войны.

Для характеристики производственного и социального развития региона выбираем показатели, в определенной мере отражающие его состояние (см. табл. 1 и 2) [11].

Таблица 1

Динамика отдельных показателей по Нижегородской области, характеризующих тенденции развития региона

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	27 930	30 839	30 614	30 741,6	31 631,4
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	308 152,1	338 304,4	356 725,8	389 339,4	424 085,8
Ввод в действие основных фондов, млн руб.	228 723	163 777	188 871	143 039,1	163 333,5
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	62 019,3	67 202,7	67 368,2	69 004,0	66 901,5
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг (обрабатывающие производства), млрд руб.	998,2	1073,5	1108,4	1237,8	1376,8
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млн руб.	1932,5	788,2	711,9	665,6	2330,8
Объем услуг связи всего, млн руб.	34 900,3	32 725,6	35 505,8	34 972,4	35 259,8
Производство основных продуктов животноводства за один день: — молока, т — яйца, тыс. шт.	1221,6 3246,0	1224,7 3245,8	1211,0 3337,8	1263,0 3364,9	1273,7 3394,8
Инвестиции в основной капитал (в фактически действующих ценах), млн руб.	276 819,9	235 066,7	232 010,4	245 258,0	259 045,4
Производство химических веществ и химических продуктов, млн руб.	69 505,8	89 608,6	94 875,3	92 539,2	97 726,5

Приведенные в таблице 1 показатели оценивают развитие экономики региона, в основном, с позиции производства средств производства. В целом можно констатировать положительную динамику приведенных показателей, и это несмотря на то, что выбран не совсем благоприятный для страны период, связанный с активизацией различного рода санкций со стороны США и ведущих стран Европейского Союза. Тем не менее хозяйственный комплекс региона продемонстрировал возможности противостоять возникшей ситуации.

Таблица 2

Динамика отдельных показателей развития Нижегородской области, оценивающих социальную сторону развития региона

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Естественный прирост, убыль (-) населения на 1000 человек	-4,0	-3,2	-3,5	-4,2	-5,1
Миграционный прирост, убыль (-) населения на 1000 человек	1782	702	-1134	595	-3731
Население в возрасте: — в трудоспособном — старше трудоспособного	1 915 278 860 991	1 880 977 873 443	1 844 035 886 858	1 810 740 896 848	1 781 616 906 383
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м	1587,9	1259,1	1273,6	1308,1	1351,1
Браки/разводы на 1000 человек	8,3/4,9	7,8/4,1	6,6/4,0	7,1/4,2	6,1/3,9
Число родившихся и умерших на 1000 человек	11,9/12,3	12,3/15,5	11,9/15,4	10,5/14,7	9,9/15,0
Число больничных коек на 10 000 человек населения	98,2	89,1	87,1	87,7	88,3
Численность врачей, человек	16 075	15 449	15 397	15 134	15 514
Численность среднего медицинского персонала, человек	37 154	37 038	36 472	35 613	36 569

В то же время данные таблицы 2, позволяющие оценить качество жизни населения региона за тот же самый период с 2014 по 2018 годы, свидетельствуют о не совсем благоприятном положении. К тому же надо иметь в виду, что эти показатели характеризуют конечную продукцию, то есть продукцию, предназначенную для конечного использования, а не полуфабрикат для дальнейшей переработки. Именно они более объективно оценивают уровень жизни населения региона. Поскольку решение задач, стоящих перед регионом тыла, нереально без активного, осознанного участия всего населения, то необходимо по мере возможности скорректировать стратегию развития Нижегородской области в направлении ускоренного темпа роста социального обеспечения ее жителей на основе технического и технологического прорыва в базовых отраслях.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Экономическая безопасность является частью национальной безопасности страны. Возникновение понятия «экономическая безопасность» связано с экономикой, находящейся в критическом состоянии, а также поиском путей выхода из сложившейся ситуации. Безопасность представляется как одна из качественных характеристик экономики, определяющая ее минимальный уровень развития на данном историческом этапе.

Экономическая безопасность — функция многих переменных, в том числе и пространственных факторов, в которых особое место занимает такая составляющая, как месторасположение. Регулирование отношений между центральными властями и территориями происходит на основании использования модели «центр — периферия». Однако с позиции обеспечения экономической безопасности данная модель является неприемлемой. Вариантом ее замены может быть связка «приграничные регионы — тыловые регионы».

Обеспечить экономическую безопасность тыловые регионы могут при условиях, когда их экономический, природный, организационный, культурный, научный потенциал будет соответствовать поставленным задачам. Порядок требований к регионам тыла может варьироваться, расширяться, уточняться, корректироваться с учетом местных условий и особенностей значимости конкретного фактора.

Предварительная оценка соответствия статусу тылового региона такого субъекта Федерации, как Нижегородская область показала, что, несмотря на наличие необходимых для этой роли условий, имеющихся потенциалов, устойчивых темпов развития, существующая стратегия области с точки зрения экономической безопасности нуждается в определенной коррекции. В частности, дополнительного внимания требует социальный сектор, обеспечивающий повышение качества жизни населения.

Примечания

1. Рудакова Т.А., Санникова И.Н., Рудакова О.Ю. Экономическая безопасность региона: сущность, факторы, инструменты мониторинга // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 6. С. 1072—1091. doi.org/10.24891/pi.14.6.1072

2. Галкин Л.Г., Залаева С.Ш., Власенко О.И., Малюгин А.В., Меженцев М.А., Соловьева Е.Г., Чиненов Е.В. Теоретические аспекты и институциональные факторы качества жизнедеятельности (очерки эволюции социально-экономической политики и практики): монография. Ч. 2 / под общ. ред. Л.Г. Галкина. СПб.: Химиздат, 2005. 243 с.

3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.

4. Шумский Н. Экономическая интеграция государств содружества: возможности и перспективы // Вопросы экономики. 2003. № 6. С. 122—134.

5. Кучин И.А., Лебедев И.А. Фракталы и циклы социальных процессов // Фракталы и циклы развития систем. Томск: ИОМ СО РАН, 2001. С. 25—30.

6. Иванов Е. Информация как категория экономической теории. URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru:8101/parinov/ivanov/ivanov1.htm> (дата обращения: 19.05.2020).

7. К. Маркс. Капитал. Т. 3. Гл. 39. URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/> (дата обращения: 19.05.2020).

8. URL: http://www.19rus.info/index.php/ekonomika-i-finansy/item/124098-rossiya-nachala-prodavat-neft-sebe-v-ubytok?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 19.05.2020).

9. Галкин Л.Г., Залаева С.Ш., Малюгин А.В., Чиненов Е.В., Соловьева Е.Г., Шупило О.М. К исследованию процессов конкурентного взаимоотношения различных

рыночных структур в условиях неопределенности и рисков // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2007. № 1 (21). С. 8—16.

10. Высоцкий В.С. Стихотворения. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 440 с.

11. Краткий статистический сборник «Нижегородская область в цифрах 2015, 2016, 2017, 2018, 2019» территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: https://nizhstat.gks.ru/publication_collection/document/29431 (дата обращения: 19.05.2020).

References

1. Rudakova T.A., Sannikova I.N., Rudakova O.Yu. Economic security of the region: essence, factors, monitoring tools. *National interests: priorities and security*, 2018. Vol. 14, no. 6, pp. 1072—1091. doi.org/10.24891/ni.14.6.1072 (In Russ.)

2. Galkin L.G., Zalaeva S.Sh., Vlasenko O.I., Malyugin A.V., Mezhtentsev M.A., Solovyova E.G., Chinenov E.V. Theoretical aspects and institutional factors of quality of life (essays on the evolution of socio-economic policy and practice): monograph. Part 2 / under the general ed. St. Petersburg: Himizdat Publ., 2005. 243 p. (In Russ.)

3. Granberg A.G. Fundamentals of regional economy: textbook for higher education institutions. Moscow: Higher school of Economics Publ., 2000. 495 p. (In Russ.)

4. Shumsky N. Economic integration of the Commonwealth States: opportunities and prospects. *Economic issue*, 2003, no. 6, pp. 122—134. (In Russ.)

5. Kuchin I.A., Lebedev I.A. Fractals and cycles of social processes. *Fractals and cycles of systems development*. Tomsk: IOM SB RAS Publ., 2001. Pp. 25—30. (In Russ.)

6. Ivanov E. Information as a category of economic theory. URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru:8101/parinov/ivanov/ivanov1.htm> (accessed 19.05.2020). (In Russ.)

7. K. Marx. Capital. Vol. 3. Ch. 39. URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/> (accessed 19.05.2020). (In Russ.)

8. URL: http://www.19rus.info/index.php/ekonomika-i-finansy/item/124098-rossiya-nachala-prodavat-neft-sebe-v-ubytok?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed 19.05.2020). (In Russ.)

9. Galkin L.G., Zalaeva S.Sh., Malyugin A.V., Chinenov E.V., Solovyova E.G., Shupilo O.M. To study the processes of competitive relationship of various market structures in the conditions of uncertainty and risks. *Bulletin of the Belgorod University of consumer cooperation*, 2007, no. 1 (21), pp. 8—16. (In Russ.)

10. Vysotsky V.S. Poems. Moscow: Eksmo Publishing house, 2005. 440 p. (In Russ.)

11. Brief statistical collection “Nizhny Novgorod region in numbers 2015, 2016, 2017, 2018, 2019” territorial body of the Federal state statistics service for the Nizhny Novgorod region. URL: https://nizhstat.gks.ru/publication_collection/document/29431 (accessed 19.05.2020). (In Russ.)